

Никитина Екатерина Александровна
студентка 1 курса магистратуры
Восточного факультета СПбГУ¹²

Основные течения в исламе, исповедуемом представителями народности хуэй

Феномен ислама, исповедуемого в среде китайских мусульман-хуэйцев, представляет особый интерес для изучения как с религиозной, так и историко-культурологической точек зрения. Несмотря на это, данная тема остается недостаточно исследованной, в том числе ввиду необходимости применения междисциплинарного подхода, сочетающего в себе как исламоведческие, так и китаеведческие компетенции. Целью настоящей работы является попытка проанализировать и реструктурировать основополагающие сведения о различных течениях «китайского»³ ислама. Кроме того, данное исследование призвано обозначить ключевые направления и вопросы, требующие дальнейшего более глубокого изучения, в том числе с привлечением средневековых источников на арабском языке.

В настоящее время существует несколько основополагающих работ, подробно освещающих различные течения ислама, исповедуемого представителями народности хуэй. К таким трудам можно отнести исследование английского китаевода Майкла Диллона «China's Muslim Hui Community: Migration, Settlement and Sects». Автор данной работы внес значительный вклад в изучение феномена ислама в Китае. В указанном труде он крайне подробно описывает и характеризует течения, представленные в среде мусульман-хуэйцев. Однако некоторые выводы автора, в том числе его предположения относительно ортодоксальности и природы консерватизма такого направления, как 格底目 [gēdīmù] «Гэдиму», выглядят недостаточно последовательными и выверенными с исламоведческой точки зрения [Dillon, 1999, pp. 96-100].

Данная тема также затрагивается в работах китайских исследователей, в частности в труде Дин Минжэня Чжу «伊斯兰文化在中国 [Islamic Culture in China]». Указанная монография является крайне важным элементом в области изучения ислама в Китае. Однако разделу, посвященному непосредственно течениям «китайского» ислама, автор уделяет незначительное внимание: в нем приведена лишь общая информация [丁明仁 著, 2003, pp. 129-139]. Подобное обстоятельство обуславливает необходимость дальнейшей разработки этой темы.

Согласно материалам, собранным в ходе посещения китайских мечетей, проникновение ислама на территорию Китая началось на раннем этапе правления династии Тан и в первую очередь проходило через южные

¹ Научный руководитель – к. ист. н., старший преподаватель О. А. Соколов.

² Благодарность: исследование выполнено при финансовой поддержке Санкт-Петербургского государственного университета в рамках проекта «Исследовательская лаборатория для анализа и моделирования социальных процессов», ID: 95445711.

³ В данном контексте подразумевается исключительно народность хуэй.

портовые города такие, как Гуанчжоу. Отдельный интерес представляет культ Са'да ибн Абу Ваккаса. По одной из распространенных в среде хуэйцев легенд, он являлся первым сподвижником пророка Мухаммада (сахибом), прибывшим в Китай в начале правления династии Тан. В соответствии с китайской традицией, принято считать, что именно ему было поручено строительство первой мечети в Поднебесной, расположенной в Гуанчжоу и получившей название 怀圣寺 [huáishèng sì]. Согласно этой легенде, Са'д ибн Абу Ваккас умер во время своего пребывания в Гуанчжоу, а на месте его захоронения была основана мечеть 先贤清真寺 [xiānxián qīngzhēnsì], в которой до сих пор сохранилась его усыпальница [данные, содержащиеся на табличках в мечети 先贤清真寺,]. Примечательно, что подобная версия опровергается арабоязычными источниками, в соответствии с которыми могила Са'да ибн Абу Ваккаса расположена на территории современной Саудовской Аравии. Помимо южного Китая, данный культ был также распространен в некоторых районах Центральной Азии, что в том числе свидетельствует об активной циркуляции идей между этими регионами, несмотря на их географическую удаленность друг от друга. Поскольку информация о деятельности первого мусульманского проповедника на территории Китая носит легендарный характер, большинство современных исследователей утверждают, что наиболее точной датой проникновения ислама в Поднебесную может считаться 651 г., когда халиф Осман направил в Чанъань первое посольство [中国伊斯兰教协会 [The Islamic Association of China] (In Chinese)].

По данным переписи населения, на 2010 год численность мусульман в Китае превышала 23 млн. человек. При этом народ хуэй составлял около 45% от всех жителей Поднебесной, исповедующих ислам. В отличие от тюркских народностей, в том числе уйгуров, в основном проживающих в Синьцзян-Уйгурском автономном районе и принадлежащих к иному культурному ареалу, хуэйцы являются потомками арабских и персидских торговцев, к XVI в. в значительной степени интегрированных в ханьское общество. Преобладающая часть хуэйцев представлена в Нинся-Хуэйском автономном районе, а также в таких провинциях, как Ганьсу, Цинхай, Хэбэй, Хэнань, Юньнань и Гуандун [Hui Muslims in China, 2016, pp. 11-12]. Большинство мусульман Китая являются суннитами, принадлежащими к ханафитскому мазхабу. На территории Синьцзян-Уйгурского автономного района также проживают шииты, однако они крайне малочисленны [中国伊斯兰教协会 [The Islamic Association of China] (In Chinese)].

В настоящее время в рамках суннизма, исповедуемого представителями народности хуэй, выделяют различные идейные течения, которые можно разделить на несколько групп. Первое направление зачастую обозначают, как 老古派 [lǎogǔpài] «древняя школа» или же 老教 [lǎojiào], что в переводе означает «древнее учение». До сих пор в среде исследователей нет единого мнения касательно того, какие именно школы следует относить к этому направлению. Однако наиболее распространена точка зрения, что к «древним

учениям» принадлежит наиболее раннее направление 格底目 [gēdǐmù] «Гэдиму», название которого представляет собой китаизированную версию арабского слова القديم [al-qadīm] «древний». Особый интерес представляет тот факт, что согласно информации, содержащейся на официальном сайте ассоциации мусульман Китая, разделение на течения в среде хуэйцев произошло лишь 300 – 400 лет назад в связи с активным распространением суфийских идей на территории материкового Китая [中国伊斯兰教协会 [The Islamic Association of China] (In Chinese)]. Исходя из этого, можно сделать вывод, что, с точки зрения современных мусульман-хуэйцев, с момента своего возникновения и вплоть до XVII в. ислам в Поднебесной развивался в русле единого традиционного направления и лишь в дальнейшем с появлением новых школ получил название 格底目 [gēdǐmù]. Подобного подхода придерживаются и западные исследователи [Dillon, 1999, p. 97]. Однако данный вопрос требует дальнейшего изучения с обращением к первоисточникам как на китайском, так и на арабском языках, поскольку существовавшие в Средние века тесные торговые связи китайских мусульман с арабским миром и государствами Центральной Азии в целом, а также проникновение в Китай культа Са'да ибн Абу Ваккаса в частности дают основания предположить более раннее распространение суфийских идей на территории Поднебесной.

Само обозначение «Гэдиму» отражает суть этого первоначального течения китайского ислама, история которого насчитывает более тысячи лет. Последователи этой школы призывают к чистоте веры и сохранению религии в ее исконном виде, в котором она сформировалась и развивалась на территории Поднебесной. Приверженцы «Гэдиму» выступают против каких-либо нововведений и «еретических» направлений, к которым они в том числе относят суфизм. Изначально формирование мусульманских общин Китая, существовавших обособленно от ханьского этноса, происходило вокруг мечетей, одновременно являвшихся как религиозными, так и экономическими и политическими центрами жизни китайских мусульман. Во главе мечетей стояли ахуны, руководившие делами общины. Подобное обстоятельство обусловило отсутствие единого центра и значительную самостоятельность хуэйских общин, существовавших и развивавшихся в разных городах Китая обособленно друг от друга. «Древний» характер этой школы, а также призывы к сохранению традиций и истоков веры обусловили склонность ее последователей к консерватизму [中国海洋大学 [Ocean University of China] (In Chinese)].

Однако, несмотря на это, сложно делать однозначные выводы относительно степени традиционализма представителей «Гэдиму», поскольку данное течение все же подверглось серьезному влиянию китайской культуры. Как было отмечено выше, во времена правления династии Мин (1368-1644 гг.) начался процесс активной интеграции мусульман в ханьское общество⁴, который, по крайней мере отчасти,

⁴ До этого периода мусульманские общины отличались своей закрытостью и обособленностью.

представлял собой своеобразную реакцию на засилье монгольской администрации из предыдущей династии Юань (1271-1368 гг.). Так, например, одними из важнейших и ключевых элементов общества являются обряды жизненного цикла. Вследствие же взаимодействия мусульман-хуэйцев с ханьским этносом и его традициями последователи школы «Гедиму» переняли обычай во время траура носить головные уборы, обувь и пояса белого цвета, что в целом присуще именно китайской культуре [丁明仁著, 2003, p. 130]. Помимо этого, о влиянии ханьского большинства на общины «Гедиму» свидетельствует архитектурный стиль китайских мечетей таких, как 怀圣寺 [huáishèng sì] в Гуанчжоу, мечеть на улице 牛街 [niújiē] в Пекине, 西安清真大寺 [xī'ān qīngzhēn dàsì] и др. Кроме того, в настоящее время некоторые китайские мечети в честь Праздника весны украшают традиционной китайской символикой, что также служит показателем воздействия ханьской культуры на идентичность народа хуэй.

Вторым направлением развития ислама в Китае стал суфизм⁵, наиболее активно распространявшийся в северо-западных областях Поднебесной в период правления династий Мин и Цин. Поскольку в Средние века Центральная Азия стала местом процветания суфийских братств, именно из этого региона мистическое учение активно проникало в Синьцзян, а также на территорию близлежащих провинций материкового Китая, таких как Ганьсу, Цинхай, Нинся и т.д.

На данный момент в Китае представлены четыре основные братства 门宦 [ménhuàn]: хафийа, джахрийа, кубравийа и кадирийа [Guiping, 2012, p. 117]. Зачастую именно суфийские тарикаты относят к 新教 [xīnjiào] «новым учениям», противопоставляя их традиционной школе «Гэдиму»⁶.

Несмотря на то, что хафийа и джахрийа воспринимаются в Китае как два отдельных братства, все же оба тариката представляют собой ответвления центральноазиатской накшбандии, основателем которой является выдающийся мыслитель и поэт Мухаммад Баха ад-Дин Накшбанди ал-Бухари (ум. 1389 г.).

Появление хафийи на территории Поднебесной датируется XVI в., в связи с чем данное направление принято считать одним из наиболее ранних китайских тарикатов. К XVIII в. позиции этого братства в северо-западном Китае укрепились, была сформирована развитая и разветвленная система хафийских общин, складывавшихся вокруг ханак. В настоящее время существует несколько независимых и обособленных ответвлений внутри самой хафийи. Приверженцы этого братства проживают в Синьцзяне, в Нинся-Хуэйском автономном районе, а также в таких провинциях, как Ганьсу, Цинхай и Юньнань [Dillon, 1999, pp. 115-121].

Одной из главных отличительных особенностей этого тариката является тихий зикр, что отражено в самом названии этой ветви накшбандии: слово

⁵ В китайской традиции суфийские тарикаты обозначают как 门宦 [ménhuàn].

⁶ Однако порой сами суфийские братства подразделяют на 老教 [lǎojiào] и 新教 [xīnjiào] в зависимости от времени их проникновения на территорию Китая.

حَفِيّ [ḥafīyun] в переводе с арабского языка означает «тайный, скрытный». Кроме того, в отличие от некоторых других суфийских орденов в Китае, последователи хафийи, стремясь обеспечить процветание братства, были лояльны властям и старались выстроить доверительные отношения с китайской администрацией.

Второе ответвление накшбандии в Поднебесной представлено джахрийей. Этот тарикат впервые проник на территорию Китая в 1761 г., в связи с деятельностью Ма Минсиня, обучавшегося в Бухаре и Йемене, а затем перебравшегося в Ганьсу, где он и начал распространять данное учение. Как уже было упомянуто выше, поскольку в среде ученых до сих пор нет единого мнения по поводу того, какие течения китайского ислама следует относить к 老教 [lǎojiào], а какие – к 新教 [xīnjiào], порой зародившуюся в XVI в. хафийю определяют как «древнее учение», сопоставляя ее с джахрийей, возникшей лишь во второй половине XVIII в. [Герасимов, Пан, 2020, с. 41-41].

В отличие от приверженцев хафийи, последователи джахрийи придерживаются громкого зикра. Среди них также распространена практика коллективных танцев с обращенными к небу лицами. Кроме того, важную роль в обрядовых практиках джахрийи играют посещения могил уважаемых шейхов, при этом данный ритуал наделяется, в том числе, целительными свойствами. Поскольку в среде джахрийи большой популярностью пользовалась теория о восхождении силъсили (цепочки шейхов) к самому халифу Али, этот тарикат, глобально оставаясь в русле суннизма, все же приобрел некоторый шиитский окрас, что еще больше отдаляло его от хафийи [Герасимов, Пан, 2020, с. 41-42].

Чуть менее многочисленными в Китае являются известные во всем мире тарикаты кадирийа и кубравийа. Их последователи также проживают в северо-западных районах Поднебесной. Кроме того, некоторое число приверженцев этих братств можно встретить в таких южных провинциях, как Юньнань, Гуйчжоу и Гуандун. В отличие от ответвлений накшбандии, в которых поощряется активная мирская жизнь, члены кадирийи, например, делают больший акцент на аскетизме и личном духовном росте.

Помимо «Гэдиму» и суфийских братств, в Китае также существуют несколько салафитских течений ислама, обозначаемых, как 新兴教 [xīnxīngjiào] («развивающееся или новейшее учение»). К ним можно отнести китайскую школу «ихванов» 伊合瓦尼 [yīhéwǎní]⁷, основанную в XIX в. Ма Ванфу, изначально являвшимся членом суфийского ордена. В 1886 г. Ма Ванфу совершил хадж в Мекку, получив там соответствующее религиозное образование. Серьезное влияние на китайского деятеля оказали распространенные в Аравии идеи ваххабизма. После возвращения в Поднебесную в 1892 г. он обвинил все суфийские тарикаты в чрезмерном

⁷ Название представляет собой транскрипцию арабского слова إِخْوَانٌ [Iḥwān] «братство». В начале XX в. на территории современной Саудовской Аравии было сформировано ваххабитское движение под аналогичным наименованием.

отходе от истинных норм и положений ислама и объявил о создании абсолютно новой для Китая доктрины «ихванов». Последователи Ма Ванфу осуждали как суфиев, так и представителей течения «Гедиму» за излишнюю китаизацию и искажение первоначального ислама. Значительный упор в среде «ихванов» был сделан на доскональном изучении Корана и буквалистском следовании содержащимся в нем нормам. Главными центрами движения «ихванов» стали провинции Цинхай, Нинся, Ганьсу, Шаньдун и Хэбэй [丁明仁著, 2003, p. 130-131].

Одной из наиболее поздних школ, появившихся в рамках ислама, исповедуемого представителями народности хуэй, является 西道堂 [xīdào táng], созданная в конце правления династии Цин мусульманским ученым Ма Циси (1857-1914 гг.), родившимся и выросшим в среде членов суфийского тариката хафийа. Последователи этого течения открыто заявляют о необходимости сочетать основополагающие принципы ислама («пять столпов веры») с китайским традиционным философским учением. Примечательно, что, согласно информации, содержащейся на официальном сайте ассоциации мусульман Китая, считается, что большинство описанных выше направлений ислама проникли на территорию Поднебесной извне: из различных регионов Арабского Востока или же из Центральной Азии. Течение же 西道堂 [xīdàotáng] выделяют как единственную исконно китайскую школу [中国伊斯兰教协会 [The Islamic Association of China] (In Chinese)].

В целом, подводя итог, следует еще раз отметить, что на материковом Китае существует большое количество разнообразных течений ислама. Их можно разделить на несколько основных групп. Первое направление, характеризующееся, как 老教 [lǎojiào] «древнее учение»⁸, представлено школой «Гэдиму». Вторая группа или же 新教 [xīnjiào] «новое учение» включает в себя четыре основных суфийских братства. Третье течение, возникшее в Китае лишь в конце XIX в. и зачастую обозначаемое, как 新兴教 [xīnxīngjiào] «развивающееся или новейшее учение», подразумевает движение «ихванов» и отделившиеся от него в дальнейшем школы со схожей идеологией. К четвертому и наиболее позднему течению можно отнести школу 西道堂 [xīdàotáng], проповедующую синкретизм исламских идей и китайских традиций.

Список источников и литературы

Герасимов И. В., Пан Т. А. Формирование мусульманских общин в Китае и исламские святыни Иньчуани (Нинся-Хуэйский автономный район, КНР) // Вестник Челябинского государственного университета. № 9. 2020. С. 37-45.

⁸ При этом сама концепция деления направлений «китайского» ислама на 老教 [lǎojiào] «древнее учение» и 新教 [xīnjiào] «новое учение» также требует дальнейшего более глубокого анализа с точки зрения влияния данной парадигмы на самосознание мусульман-хуэйцев.

Dillon, Michael. *China's Muslim Hui Community: Migration, Settlement and Sects*. – Curzon Press, 1999. – 208 p.

Guiping Yang. *Islamic Art in China*. – China Intercontinental Press, 2012. – 173 p.

Hui Muslims in China / edited by Gui Rong, Hacer Zekiye Gönül, Zhang Xiaoyan. – Leuven University Press, 2016. – 200 p.

丁明仁著。《伊斯兰文化在中国》。北京：宗教文化出版社，2003。222页。
[Dīng Míng rén Zhù. *Islamic Culture in China*. Beijing: Religious Culture Press, 2003. 222 c.] (In Chinese).

中国的伊斯兰教 // 中国伊斯兰教协会。 [Islam in China // The Islamic Association of China]. [URL]: <http://www.chinainlam.net.cn/cms/whyj/yslgk/201205/25-673.html> [derived: 05.03.2024] (In Chinese).

中国的穆斯林都是来自哪些教派？ // 中国海洋大学。 [What sects do Chinese Muslims come from? // Ocean University of China]. [URL]: <https://tzb.ouc.edu.cn/2017/0921/c10586a79963/page.psp> [derived: 05.03.2024] (In Chinese).